

КРИСТИНА РАТАЙЧИК
(Лодзь, Польша)

О фразеологических инновациях в речи детей (на материале русского языка)

Аннотация: Целью статьи является анализ фразеологических инноваций в языке ребенка. Анализ проводится на материале высказываний маленьких россиян, почерпнутых из словаря детского языка. В статье применяются, в качестве основных, методы структурного анализа, семантического анализа и выборки исследовательского материала из словаря. Результатом исследования являются четыре основных типа фразеологических инноваций в языке ребенка, т. е. структурные, структурно-семантические, семантические инновации и, как особая группа, детские фразеологические неологизмы. Тем самым доказывается наличие фразеологизмов в речи ребенка.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические инновации, онтолингвистика, детская речь, русский язык

0. Введение

Ребенок рождается со способностью к освоению языка. В осуществлении данной способности ведущую роль играют социальные факторы, важнейший из которых – это роль речевой среды, в которую погружен ребенок. Это значит, что ребенок сам не «придумывает» слов, не соединяет их любым способом. Он подражает речи взрослых, часто цитируя их высказывания. Поскольку взрослые в повседневной жизни пользуются разговорным, нередко жаргонным или даже обценным языком, никого не должно удивлять, если услышит от ребенка цитаты наших высказываний со всеми их недостатками¹. Ребенок перенимает от взрослых не только слова, но и цельные выражения, клише, извлекаемые из памяти в готовом виде (нередко те и другие изменяя по-своему). Такие устойчивые в своем составе, структуре и значении выражения называются фразеологизмами².

Употребление фразеологизмов обогащает, разнообразит речь, усиливает ее образность. Однако оно не является частой языковой практикой, тем

¹ О разговорной разновидности языка говорят, что это «первый язык ребенка» (PORAYSKI-POMSTAa: URL, перевод наш – К. Р.)

² В данной статье мы расширяем понятие «фразеологизма», включая в него не только собственно фразеологизмы, т. е. идиомы, но и все целостные единицы (как минимум двучленные), извлекаемые из памяти в готовом виде, т.н. фраземы.

более у детей. Как отмечает С.Н. Цейтлин, «существование в языке фразеологизмов <...> осложняет усвоение языка ребенком» (ЦЕЙТЛИН 2000: 203, URL). Должно быть, из-за этого некоторые исследователи оспаривают использование фразеологизмов в речи детей³. Мы однако постараемся доказать, что фразеологизмы, вопреки этим мнениям, налицо в языке ребенка. Дети, в силу непонимания фразеологизмов, чаще всего употребляют их в измененном, трансформированном виде.

Целью статьи является определить понятие детской речевой и фразеологической инновации, а затем выявить основные типы фразеологических инноваций в речи детей. Хотя данная тема нашла свое освещение в онтолингвистических исследованиях, то всё она не исчерпана, а изучение детских речевых инноваций, как полагает С.Н. Цейтлин, в последние полвека «приобретает особый интерес, поскольку они могут быть рассмотрены как своеобразные вехи на пути ребенка в язык, позволяющие выявить стратегию освоения языка» (ЦЕЙТЛИН 2009: 27, URL). Вследствие этого актуальным кажется подобное исследование.

Исследовательский материал извлекается из словаря детского языка (ХАРЧЕНКО 2005)⁴ методом отбора, который позволил выбрать показательные примеры. Авторы высказываний – в основном дети дошкольного возраста (3–7 лет), хотя фиксируются и примеры от старших детей.

1. Понятие детской речевой инновации. Фразеологические инновации

Согласно С.Н. Цейтлин, «под детской речевой инновацией понимают любой языковой факт, зафиксированный в речи ребенка и отсутствующий в общем употреблении» (ЦЕЙТЛИН 2000: 164, URL). Это всякие «отклонения детского языка от языка взрослых» или же «отклонения от нормы в детской речи» (ЦЕЙТЛИН 2009: 27, URL).

К такого типа модификациям можно отнести и отклонения от нормы в употреблении детьми фразеологизмов, т. е. фразеологические инновации. Они возникают вследствие того, что дети не понимают странных для них словосочетаний и фраз. Причину этого непонимания можно усматривать в том, что дети мыслят, в противоположность взрослым, «вещами, предметами предметного мира. Их мысль на первых порах связана с конкретными образами. Потому-то они так горячо возражают против наших аллегорий и метафор» (ЧУКОВСКИЙ 2012: 53–54, URL). Фразеологизмы ведь, в основном идиомы, обладают образным, метафорическим значением. Дети воспринимают их буквально, как всякое словосочетание. Выше-сказанное подтверждается упомянутой уже С.Н. Цейтлин «<...> фразеоло-

³ Такого мнения, например, польские исследователи (см. BUTTLER, KURKOWSKA, SATKIEWICZ 1982: 212; PORAYSKI-POMSTA6: URL).

⁴ Часть данного материала находится также в наших статьях (см. ПАТАЙЧИК 2009; ПАТАЈСЗЫК 2010; ПАТАЙЧИК 2010). В настоящей статье он пополняется новыми, интересными примерами.

логизм по форме напоминает свободное сочетание обыкновенных слов, и поэтому существует опасность его буквального понимания» (ЦЕЙТЛИН 2000: 203, URL). Именно буквальное понимание детьми значения фразеологизмов приводит к их дефразеологизации.

1.1. Типы фразеологических инноваций в речи детей

Во фразеологических оборотах, употребляемых детьми, существенно проявляется детский индивидуализм. Он проявляется, между прочим, в некоторых изменениях, инновациях, заключающихся во введении новых слов, членов, которые в данном словосочетании могут нас озадачивать, и одновременно обновлять данное словосочетание (ZGÓŁKOWA 1986: 47, перевод наш – К.Р.). Фразеологические инновации (называемые также модификациями, дефразеологизацией, трансформацией, обновлением фразеологизма) касаются языка ребенка вообще, независимо от его национальности.

Фразеологические инновации в речи детей, по нашим наблюдениям, стандартно протекают в четырех направлениях: 1. изменение внешней формы фразеологизма с сохранением семантики (структурные инновации), 2. изменение структуры и семантики фразеологизма (структурно-семантические инновации), 3. семантические преобразования, не нарушающие структуры фразеологизма (семантические инновации) и 4. детские фразеологические неологизмы.

1.1.1. Первый тип фразеологических инноваций в речи детей касается модификации формы фразеологизма без семантических последствий. В таких словосочетаниях дети заменяют один из компонентов известным для них словом, часто паронимом: **Молочный** путь (ср. *Млечный путь*), **вверх кармашками** (ср. *вверх тормашками*), **генеральная вода** (ср. *минеральная вода*), **ванная каша** (ср. *манная каша*), **позорная труба** (ср. *подзорная труба*), **Конек Гребенек**⁵ (ср. *Конек Горбунок*), синонимом: **жаркий привет** (ср. *горячий привет*), **как сыр в масле валяется** (ср. *как сыр в масле катается*) (*Мой Коля хорошо живет, как сыр в масле валяется*), или же словами из одного семантического поля: **бросить глаз** (ср. *бросить взгляд*), **как в лужу смотрела** (ср. *как в воду смотрела*), **кричать во весь живот** (ср. *кричать в все горло*), **во весь крик** (ср. *во все горло*) (– *Я буду хрипеть во весь крик*), **волчья малина** (ср. *волчья ягода*), **умереть от апетита** (ср. *умереть от голода*), **футбольный стол** (ср. *бильярдный стол*), **сотрясение лба** (ср. *сотрясение мозга*), **перед головой** (ср. *перед носом*) (– *Поддай мне вон ту игрушку. – Где она? – Да вот же она у тебя*

⁵ Данная лексема является примером детского словотворчества. Ребенок образует уменьшительную форму от слова *гребень* при помощи суффикса *-ок/ёк*, не понимая, алогичного для него, чередования согласных – *н/ш*. Возможно здесь также влияние аналогичной формы *Горбунок*.

перед головой!). Интересным примером в данной группе является замещение компонента фразеологизма единицей, раскрывающей его лексическое значение, напр. горе **из лука** вместо *горе луковое* (*Играет с куклой: Горе ты мое из лука, а не дочка!*). Дети часто доводят фразеологизм до более логичной для них формы, напр. **и следа не осталось** вместо *и след простыл* (– *Рома летом здесь не будет жить, они на новую квартиру переедут. – Его и следа не останется?*).

1.1.2. Вторая группа детских инноваций касается приспособления формы известного фразеологизма для выражения нового содержания. Данная трансформация состоит в замене одного компонента фразеологического оборота другим словом – семантическим актуализатором, напр. **пить на весь мир** ‘о сильной жажде’ (ср. *пир на весь мир* ‘о веселом праздничестве с обильным угощением’) (– *Я хочу пить на весь мир!*); **кофейные зубы** ‘противоположные молочным’ (– *У меня раньше зубы были молочные, а теперь кофейные*); **на езду** ‘не останавливаясь во время езды’ (ср. *на ходу* ‘не останавливаясь’) (*Едет на велосипеде, смотрит вниз, под раму. – Да, очень трудно что-нибудь увидеть на езду*); **воспаление тяжельх** (ср. *воспаление легких*) (– *Мама, какие болезни ты знаешь? – Ангина, бронхит, воспаление легких... – А воспаление тяжельх бывает?*). К рассматриваемой группе инноваций принадлежит и расширение состава фразеологизма, напр. **идти в руку и в ногу** вместо *идти в ногу* ‘действовать, поступать наравне с кем-либо, или в соответствии с чем-либо’ (– *Пошли в руку и в ногу!*). Дополнение выполняет здесь функцию семантического актуализатора.

К особой группе структурно-семантических инноваций можно причислить контаминации, которые возникают вследствие скрещения двух фразеологизмов, напр. *Мама: – Неужели я толстая? Дочь: – Да нет, худая как пробка*. В приведенном примере имеем дело с контаминацией двух разных семантически фразеологических сравнений: *худ как спичка* и *глуп как пробка*. Новообразование сохраняет значение более сильного фразеологизма – в данном случае это *худ как спичка*. В речи детей можно встретить также контаминации свободных и устойчивых словосочетаний, напр. *О лесенке в купе: Мне казалось, что это просто кран, когда предотвратить аварийную помощь. Но когда я дернул, тогда оказалось, что это лестница!* Скрещение двух, не схожих по значению, синтагм *предотвратить аварию* и *оказать помощь* обуславливается, возможно, их ассоциативной близостью (предотвращение аварии является своего рода помощью). Наблюдаются также контаминации фразем с подобными значениями, напр. *обстоят дела и складывается судьба* (– *Почему путешествовать так интересно? – Ты путешествуешь по разным странам, и путешествие – это смысл! Если хочешь путешествовать везде, а тебе нельзя, то ты уже начинаешь понимать, что так обстоит судьба...*); *навести порядок и сделать уборку* (– *Хорошую уборку я навел в*

своей комнате?). Интересным, хотя редким приемом является контаминация фразеологизма с синонимичным ему словом. В исследовательском материале статьи налицо один такой пример: *Брату, который бежит, кричит: Ты с ума сбесился, Саша!*, в котором скрещивается фразеологизм *сойти с ума*, т. е. ‘сбеситься’ и *сбеситься*.

1.1.3. Фразеологические инновации – это также наделение фразеологизма новым значением с сохранением его структуры, т. е. семантическая реинтерпретация фразеологизма. Она возникает вследствие перенесения цельного словосочетания из типичного для него контекста в нетипичный (из первичной ситуации к вторичной). Такого типа модификации можно представить в двух группах: 1) придание нового значения фразеологизму и 2) десемантизация, т. е. актуализация первичного, структурного значения фразеологического оборота.

Подобная, двукомпонентная реинтерпретация фразеологизмов налицо в речи детей. Например фразеологизм *до дна* ‘целиком, полностью (испытать, понять, использовать и т.п.)’ в речи ребенка получил немного другое семантическое наполнение в связи с изменением слова контекста: – *А мы Джоника до дна подстригли уже?* Подобный пример: *Лиле завязывают сарафан. Стоит с поднятыми руками: – Быстрой Таня, а то руки в обморок скоро упадут.* Идиома *падать в обморок* ‘терять сознание’ относится к человеку. Применение другого контекста соответственно изменяет значение идиомы на ‘терять силы, слабость’. Фразеологизм *ни туда ни сюда* ‘ни в какую сторону’ в контексте: *Улеглась на ковре рядом с пуделем. – У нас две собачки. Одна умная – ни туда ни сюда, а другая неумная*, приобрел значение идиомы *хоть куда* ‘отличный, очень хороший’⁶. Интересную реинтерпретацию претерпевает идиома *без ума* ‘в восторге, в восхищении *от кого чего*; очень сильно любить’ в контексте: *Сын маме: – Ты была без ума, когда спала.* Ребенок придал ей новое значение: ‘быть без сознания – о состоянии спящего человека’. Приведем еще один пример из данной группы: *Разговор о «сидячем» поезде Москва–Ленинград: – И не спать? Так сидеть сломя голову?* Выделенная единица является свободным словосочетанием со значением ‘опустив, склонив голову’, не имеющим ничего общего с омонимичным ей фразеологическим сращением со значением ‘стремительно, опрометью, стремглав (бежать, мчаться)’.

Семантическая реинтерпретация фразеологизмов это также раскрытие их первичного, структурного значения, восстановление образа, часто абстрактного, который лег в основу фразеологического оборота, напр. *Фантазирует в поезде на тему верхней полки: Дед сто лет с полки упадет, костей не соберет, одни тапочки останутся!* Фразеологизм *костей не соберешь* (*не собрать*) употребляется как угроза ‘будешь уничтожен,

⁶ Кажется, ребенок перепутал эти две идиомы вследствие некоторого структурного сходства.

погибнешь', однако, как видно, его можно образно, даже шутливо использовать в первичном, дословном значении. Подобные примеры это результат факта, что ребенок мыслит предметами, анализирует язык и не понимает наших «взрослых» метафор и аллегорий. Поиск смысла в конструкции каждого слова и словосочетания является причиной того, что дети возражают против фразеологизмов, логика которых их не удовлетворяет, напр. *Сестра брату: А еще говоришь, что на легкую ходишь атлетику! Где ж она легкая, раз так устал! Трудная она...⁷*; *Мать дочери: – Горе ты мое луковое! Вероника: – Не горе, а поле! Горе луковым не бывает, а поле бывает, или (чаще) проверяют наши фразы: – Новый год на носу! – Мама, посмотри, есть у меня на носике Новый год?; – Все, когда чего-то много, говорят «хоть посоли», но не солят почему-то; – Это что? – Божья коровка. – А где у нее вымя?; – А почему называется «Млечный Путь»? Там что, космический корабль молоко пролил?; – А почему говорят «спать валетом», а не спать дамой, королем?*

Иногда логичные вопросы детей служат просто удовлетворению любопытства, напр. – *А с ума сходят быстро или медленно? (сойти с ума 'стать безумным, ненормальным')*. Часто бессознательная актуализация элементов буквальности возникает в спонтанных реакциях детей на реплики взрослых, напр. – *Оля, Христос воскрес! – Не может быть! Когда? (Христос воскрес 'возглас, которым верующие христосуются в день Пасхи')*; *Услышал обещание «дать березовой каши». – Хочу березовой каши с молоком! (дать березовой каши 'наказать розгами')*; *Спрашивает у мамы: – Куда ты идешь? – Никуда! – Ну, куда? – На Кудыкину гору. – И я с тобой пойду на Кудыкину гору (на Кудыкину гору (воровать помидоры) 'ответ на вопрос «куда?», в котором выражено нежелание сказать правду')*; *Мать говорит про одноклассника сына: – Чтоб его и ноги здесь не было! Дочка подхватывает: – И руки тоже! (чтоб ноги не было (чьей, где) 'не смей больше приходить')*.

«Правда, в конце концов у детей создается привычка к нашим «взрослым» идиомам и метафорам, но эта привычка вырабатывается не слишком-то скоро <...>» (ЧУКОВСКИЙ 2012: 52, URL). Кажется, только 13-, 14-летние дети в состоянии понять некоторые метафоры. Иногда (редко) встречается и у дошкольников «взрослое», метафорическое мышление, которое дает начало игле слов. Например в высказывании 6-летнего ребенка налицо преднамеренная метафоризация (с уклоном на комический эффект) свободного словосочетания: – *Машина облила грязью... – (Смеется.) Выругала его? (облить грязью кого 'незаслуженно оскорблять, порочить, обвинять кого-л.')*. Вот иной пример каламбура из речи старшего (13 лет) ребенка: – *Собирается в школу, не может найти места в сумке для пакета с яблоками, смеется: Вот дела! Яблоку негде упасть! (яблоку негде упасть 'о чрезвычайной тесноте где-л.')*.

⁷ Контекст (*раз так устал*) подсказывает оппозицию *легкий – тяжелый*.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о понимании фразеологизмов и умелом их употреблении в коммуникации – также как языковой игры.

Кончая обсуждение группы семантической реинтерпретации фразеологизмов, целесообразно привести некоторые примеры истолкования фразеологизмов детьми: – **Золотая лихорадка** – это когда видишь золото и дрожишь, тебя взяло в дрожь; – **Старый Новый год** – Новый год для дедушек и бабушек; **Быть на посылках** у кого-л. – Золотая рыбка чтоб была на посылках у старухи. Ну такая тележка с посылками, как на вокзале. А на посылках – рыбка! – **«Заморить червячка»** – когда червячка гоняешь, червячок не знает, куда убежать и сдается.

1.1.4. Последняя группа выделенных нами фразеологических инноваций в речи детей это образованные ими фразеологизмы, которые мы называем детскими неологизмами. Замечается в них детская находчивость и фантазия, напр. **сделать глаза горкой** ‘закатить глаза’; **снежный дождь** ‘снег с дождем’; **железная каша** ‘каша, содержащая много железа’; **записка для водителя** ‘дорожный знак’ (– Я видел записку для водителя «Осторожно, олени!»); **зверский врач** ‘ветеринар’; **сахар в квадратик** ‘о сахаре-рафинаде’ (– Я не люблю сахар в квадратик, я люблю в точку); **лишняя кожа** ‘мозоль’ (– Посмотри, у меня на пальце лишняя кожа); **включить полные мозги** ‘сосредоточиться’; **одуванчиковый пух** ‘о плесени’; **сделать плечи** ‘снять боль в плечах с помощью массажа’ (Вечером у загоревшей девочки болят плечи. – Та бы тетя (массажист), что в садике, быстро бы мне плечи сделала); **до самой свадьбы** ‘очень нескоро’ (Обнимает маму: Не отпущу до самой свадьбы!); **смотреть теленком** ‘смотреть сердито, зло’ (– Я с Сашей поссорилась, и он теперь на меня теленком смотрит); **говорить на черную тему** ‘говорить о неприятном, плохом’; **ходить шепотом** ‘о тихой, неслышной ходьбе’.

Вышеуказанная группа – рефлекс «неосознанного мастерства»⁸ ребенка. Она свидетельствует о живом детском воображении и интересных ассоциациях, возникающих вследствие тщательного наблюдения за окружающим миром.

2. Заключение

Настоящая статья показывает, что фразеологизмы налицо в речи ребенка, начиная уже с дошкольного возраста. Они чаще всего употребляются ребенком в измененном виде – деформированном в отношении структуры и семантики, как своеобразные детские фразеологические инновации. По ходу анализа мы выделили четыре их типа: 1. чисто структурные инновации, не нарушающие семантики фразеологизма, 2. структурно-семантические инновации, затрагивающие структуру и семантику

⁸ Термин К. Чуковского (ЧУКОВСКИЙ 2012: 15, URL).

фразеологизма, 3. семантические инновации, изменяющие семантику фразеологизма с сохранением структуры (семантическая реинтерпретация фразеологизма) – наделяющие фразеологизм новым значением, или восстанавливающее его первичное, структурное значение, и 4. детские фразеологические неологизмы. Все типы фразеологических инноваций, помимо разных синонимов (см. выше – подраздел 1.1.), можно, как нам кажется, определить наиболее емким термином дефразеологизации. Их возникновение определяется аналитическим подходом детей к языку, ибо «дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл – и не только слово, но порою и целая фраза <...>» (ЧУКОВСКИЙ 2012: 53, URL).

Трудно сказать (и не было это нашей целью), какие типы фразеологических инноваций преобладают в языке ребенка, поскольку это открытая группа, которая всё пополняется новыми примерами, а находчивость ребенка в этом плане неисчерпаемая.

Модификации фразеологических единиц, совершаемые детьми, обновляют эти единицы, дают им новую «жизнь». Они занимательны не только для лингвиста, как неожиданные и интересные словосочетания, но также для любого адресата, как прекрасный источник юмора.

Литература

- РАТАЙЧИК 2009 = РАТАЙЧИК К. Особенности употребления фразеологизмов в речи детей // Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала XXI века. Материалы международного симпозиума 4–5 мая 2009 года, Самара. Самара, 2009. 251–255.
- РАТАЙЧИК 2010 = РАТАЙЧИК К. Относительно детской контаминации (на материале русского языка) // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica, 6, 2010. 141–147.
- ХАРЧЕНКО 2005 = ХАРЧЕНКО В.К. Словарь современного детского языка. Москва, 2005.
- ЦЕЙТЛИН 2000 = ЦЕЙТЛИН С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва, 2000. http://www.ontolingva.ru/Ceytlin_Jazyk_i_rebenok.pdf (дата обращения 7.04.2022).
- ЦЕЙТЛИН 2009 = ЦЕЙТЛИН С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. Москва, 2009. https://vk.com/doc305196786_590048579?hash=ebb78b925ce9fa4417 (дата обращения 7.04.2022).
- ЧУКОВСКИЙ 2012 = ЧУКОВСКИЙ К. От двух до пяти // Чуковский К. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том второй. Москва, 2012. 5–388. https://imwerden.de/pdf/chukovsky_ss_v_15-ti_tt_tom02_2012.pdf (дата обращения 8.04.2022).
- BUTTNER, KURKOWSKA, SATKIEWICZ 1982 = BUTTLER D., KURKOWSKA H., SATKIEWICZ H. Kultura języka polskiego. Zagadnienia poprawności leksykalnej. Warszawa, 1982.

- PORAYSKI-POMSTA^а = PORAYSKI-POMSTA J. Czy i jak możemy wpływać na rozwój mowy dziecka. <http://www.tkj.uw.edu.pl/art/czy-mozemy-wplywac-na-rozwoj-mowy-dziecka> (дата обращения 9.04.2022).
- PORAYSKI-POMSTA^б = PORAYSKI-POMSTA J. Czy dzieci mają świadomość językową. <http://www.tkj.uw.edu.pl/art/czy-dzieci-maja-swiadomosc-jezykowa> (дата обращения 9.04.2022).
- RATAJCZYK 2010 = RATAJCZYK K. Innowacje frazeologiczne w języku dziecka // Ginter A. (red.). Z zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź, 2010. 465–474.
- ZGÓŁKOWA 1986 = ZGÓŁKOWA H. Czym język za młodu nasiąknie. Poznań, 1986.

About phraseological innovations in the children’s language (based on the Russian language). The aim of the article is to analyze phraseological innovations in the children’s language. The analysis is carried out on the material of the statements of young Russians, drawn from the children’s language dictionary. The methods of structural analysis, semantic analysis, and selection of research material from the dictionary are the main ones used in the article. As a result of the study, four main types of phraseological innovations in the child’s language were distinguished, i.e. structural, structural-semantic, semantic innovations and, as a special group, children’s phraseological neologisms. Thus, the presence of phraseological units in the child’s language is proved.

Keywords: idiom, phraseological innovations, ontolinguistics, children’s speech, Russian language